

***В.В. Стариченок**, кандидат исторических наук, доцент
БИСИ (Минск)*

БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ: ТОЧКИ КОНСОЛИДАЦИИ

В целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа 2022 год в Беларуси объявлен Годом исторической памяти. В рамках исторической политики государства история рассматривается как объединяющее начало. «Она должна способствовать консолидации общества, воспитанию патриотических и гражданских качеств у подрастающего поколения, а также служить укреплению межнационального и межконфессионального согласия, быть иммунитетом против чуждых идеалов и ценностей» – констатирует ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь В.В. Данилович [3, с. 5]. Данным подходом обусловлена актуальность поиска интегрирующих общество смыслов и концептов, связанных с прошлым нашей страны, использования социологических данных, которые, как правило, подтверждают сплачивающий эффект истории [4, с. 24, 27].

Традиционно население Беларуси считает, что культура и история являются началами с высоким консолидирующим потенциалом. Отвечая на вопрос «Что, по Вашему мнению, больше всего объединяет жителей Беларуси?», большая часть опрошенных в 2021 и 2022 гг. белорусов отметила культуру, традиции и обычаи (почти 45 %). История заняла пятое место в приоритетах респондентов, уступив вариантам ответа «Гражданство», «Менталитет, черты характера», «Любовь к Родине, патриотизм» (табл. 1).

Таблица 1 – ТОП-5 элементов, объединяющих жителей Беларуси (опросы Института социологии августа 2021 г. и августа – сентября 2022 г.)

Варианты ответа	2021	2022
Культура, традиции, обычаи	44,8	44,4
Любовь к Родине, патриотизм	30,0	36,0
Менталитет, черты характера	36,6	35,8
Гражданство, проживание на одной территории	39,5	35,5
История страны	29,8	30,0

Более восприимчива к культурно-историческим аспектам сплоченности народа молодежь. В частности, среди граждан до 25 лет позиции «Культура, традиции и обычаи» и «История страны» занимают первые и вторые места: 51,2 % и 37,8 % соответственно. Разница между самой младшей и самой старшей возрастной группами по этим двум показателям составила около 10 %

в пользу молодого поколения. А вот вариант «Любовь к Родине, патриотизм», наоборот, выбрали лишь 25,2 % юношей и девушек. Тематика патриотизма в наибольшей степени чувствительна для самого старшего поколения (44,6 %) (табл. 2).

Таблица 2 – ТОП-5 элементов, объединяющих жителей Беларуси: в разрезе возрастов (опрос Института социологии августа – сентября 2022 г.)

Варианты ответа	В целом по стране	До 25 лет	25–44 лет	45–64 лет	65 лет и старше
Культура, традиции, обычаи	44,4	51,2	41,0	47,2	42,5
Гражданство, проживание на одной территории	35,5	31,5	33,4	37,5	37,9
Менталитет, черты характера	35,8	35,4	37,2	37,1	30,0
Любовь к Родине, патриотизм	36,0	25,2	33,2	37,5	44,6
История страны	30,0	37,8	31,9	27,4	27,1

С учетом высокого консолидирующего потенциала культурно-исторических аспектов коллективной памяти важно посмотреть на специфику восприятия населением Беларуси отечественной культуры сквозь призму внешних факторов. В рамках опросов, проведенных Институтом социологии в 2020 и 2021 гг., респондентам задавался вопрос о воздействии других культур на белорусскую. Большинство опрошенных отмечали наиболее мощное влияние советской и русской культур (табл. 3).

Таблица 3 – Вопрос: «Как Вы считаете, какое влияние на культуру белорусов оказали следующие культуры?» (опросы Института социологии 2020 и 2021 гг., в %)

Варианты ответа	2020	2021
Русская	68	74
Советская	68	72
Польская	46	49
Украинская	33	36
Литовская	26	30
Еврейская	25	29

Важность российской и советской культур для нашей страны во многом определяется опытом общего прошлого, когда белорусская государственность развивалась сначала внутри Российской империи, потом Советского Союза. Это хорошо соотносится с данными опроса, проведенного в августе – сентябре 2022 г. Центром социально-гуманитарных исследований БГЭУ. Отвечая на вопрос «Что, по Вашему мнению, в первую очередь объединяет Беларусь и Россию?», большая часть респондентов выбрала вариант ответа «Общее

историческое прошлое» (44,9 %). При этом отклонение от общереспубликанского показателя в ответах молодого поколения в отношении общего прошлого незначительно. В то же время молодежь в несколько меньшей степени акцентирует внимание на факторах, объединяющих две страны, чаще выбирает ответ «Ничего не объединяет» (13,2 % при общереспубликанском показателе 10,8 %) (табл. 4). Впрочем, это не удивительно с учетом того, что респонденты в возрасте до 30 лет родились и выросли в независимой Республике Беларусь.

Таблица 4 – Вопрос: «Что, по-Вашему мнению, в первую очередь объединяет Беларусь и Россию?», в разрезе возрастов, в % (опрос Центра социально-гуманитарных исследований БГЭУ августа – сентября 2022 г.)

	В целом по стране	До 30 лет	30–49 лет	50 лет и старше
Общее историческое прошлое	44,9	43,3	45,0	46,2
Культура, язык, традиции	27,8	25,9	28,8	28,4
Политические договоренности	27,3	28,3	29,2	24,2
Торговля, промышленность	27,1	26,2	27,5	27,4
Менталитет, ценности	23,7	19,9	24,2	26,6
Ничего не объединяет	10,8	13,2	10,5	8,8

Опрос БГЭУ установил, что население Беларуси в целом ощущает свою принадлежность именно к славянам, на что указала половина участников опроса. Еще 17,3 % отметила историческую близость нашей страны к русскому миру. При этом гораздо меньше белорусы осознают свою общность с Европой (8,5 %), что свидетельствует о понимании белорусами их цивилизационной принадлежности не-к-Западу. В то же время на периферии общественного сознания остается тема евразийства, которая выступает альтернативой националистической идеологии и концепту русского мира [5] (табл. 5).

Таблица 5 – Вопрос: «На Ваш взгляд, белорусы исторически ближе? (возможен один вариант ответа)» (опрос Центра социально-гуманитарных исследований БГЭУ августа – сентября 2022 г.)

Варианты ответа	В целом по стране	До 30 лет	30–49 лет	50 лет и старше
К славянскому миру	51,2	53,1	49,6	51,3
К русскому миру	17,3	15,6	16,4	20,1
Мы не являемся частью какого-то мира, мы сами по себе	13,3	15,1	11,9	13,3
К европейскому миру	8,5	8,7	8,8	7,8
К евразийскому миру	2,0	1,1	2,8	1,9
Затрудняюсь ответить	7,5	8,5	7,2	6,8

Очевидно, переплетение белорусского, советского и русского культурного наследия во многом определяет характер современного белоруса, его своеобразие и ценностные ориентиры, среди которых заметную роль играют левые идейно-политические установки. «Белорусская нация формировалась как социалистическая – заключает белорусский философ А. Дзермант – и до сих пор несет в себе в идеологическом плане именно левые смыслы: стремление к социальной справедливости, неприятие неравенства, скептическое отношение к ревизионизму Великой Отечественной войны и десоветизации, до сих пор сохраняющийся иммунитет от национализма восточноевропейского толка» [5, с. 330].

Данный нарратив является интегрирующим и построен на утверждающей риторике. При этом в его рамках Беларусь сохраняет субъектность и является носителем собственного архетипа, который отличает ее от «других». «Княжество, Сечь и Царство – три глубинных политических архетипа Беларуси, Украины и России» – констатирует А. Дзермант, поясняя, что наша страна «реализует модель не племенного, но имперского княжества, находящегося в персональной унии с мощным полюсом силы» [5, с. 26]. К слову говоря, последний тезис перекликается со взглядами белорусского ученого Ю. Шевцова, который следующим образом охарактеризовал политическую культуру белорусов: «Местная политическая традиция, которая в состоянии обеспечивать выживание на этой территории и прогресс, – это культура унии, перманентной консолидации региона в контексте более широких объединительных процессов» [9, с. 66].

Однако Беларуси навязываются иные взгляды, в основе которых – отрицание ценности российского и советского влияния, попытка разорвать историческую преемственность через позиционирование периодов российского доминирования как времени оккупации страны и колониального господства России [8]. Одним из элементов формирования негативных коннотаций о прошлом стала отсылка к теме тяжелой доли белорусского народа в литературной традиции. «Пагартайце беларускія гістарычныя драмы. Што пісалі драматургі? Што паказваюць на сцэне цяпер? Нас падманвалі, нас абдурвалі, нас дзялілі... Каму ж захочацца мець такую нешчаслівую гісторыю, захапляцца ёю, шукаць у ёй “залаты век”?» – задается вопросом белорусский филолог П. Васюченко [2, с. 12]. В свою очередь немецкий историк Р. Линднер говорит о восприятии прошлого в белорусской досоветской историко-политической публицистике как чего-то «выстраданного» и цитирует фрагмент из произведения Тишки Гартного «Думкі беларуса»: «Возьмем да прыкладу нашу дарагую бацькаўшчыну Беларусь... Уся гісторыя яе – адна цёмная восенная ноч!» [6, с. 105, 116]. Подобные оценки – стержневые у одного из адептов белорусского национализма В. Акудовича. Пытаясь вывести

страновой архетип Беларуси, он видит его отражение в творчестве Ф. Богусевича: «Беларусь Багушэвіча – гэта гнілая хатка, лапці, каўтун у валасах і дурны, як варона, мужык, які нэндзіцца сваёй доляй» [1, с. 221].

Пассажи о несчастной доле народа применяются и к советскому времени, которое целенаправленно очерняется: «Мы считаем, что все 70 лет советской власти надо вычеркнуть из памяти. Забыть навсегда колхозы и совхозы, строительство заводов и фабрик, социалистическое соревнование и ударный труд, непобедимую Красную армию и доблестных советских чекистов. Ничего этого нашему народу не надо было» (писатель А. Тарас). «Наиболее продолжительным и разрушительным для нации стал большевистский плен», – вторит ему искусствовед В. Ракицкий [2, с. 324].

Опыт нахождения страны в красной империи в рамках «антисоветского» нарратива оценивается как травматический, имеющий негативные последствия и для постсоветского периода. «Советские идеологические привычки, полуосознанные импульсы стали тяжелым наследием для культурной матрицы Беларуси» – отмечает экономист К. Рудый, призывая приблизить мировоззренческую систему координат белорусов к неким «универсальным международным ценностям» [7, с. 15, 39]. Закономерно, что в русле данных установок исторический путь Беларуси фактически позиционируется как неправильный, а «исправление» видится во вливании страны в европейский мир с обязательным принятием его ценностной матрицы и ликвидацией «унии» с Россией.

Таким образом, культурно-исторические особенности развития страны выступают для белорусов точками консолидации, которые способствуют единству общества и укреплению национально-государственной идентичности. В целом население воспринимает Беларусь как отдельную часть славянского мира, которая, многое впитав от русской и советской культур, сохранила субъектность и своеобразие. Удерживая стратегическую инициативу в вопросах сохранения исторической памяти, обеспечивая ее защиту от фальсификаций, власть исходит из неприятия дезинтегрирующих общество идей и моделей, не приемлет абсолютизации западных представлений о ценностном и культурно-историческом стандартах, руководствуется национальными интересами Беларуси.

Список источников

1. Акудовіч, В. В. Архіпелаг Беларусь: кніга дыялогаў / В. В. Акудовіч – Мінск : Галіяфы, 2010. – 240 с.
2. Беларуская Атлянтыда. Кніга другая: міты і брэндзы калянізаванай нацыі / В. Ракіцкі [і інш.]. – Прага : Радыё Свабодная Эўропа, 2010 – 352 с.
3. Данилович, В. В. Захитить историю, сохранить правду / В. В. Данилович // Беларуская думка. – 2022. – № 3. – С. 4–10.

4. Денисова, Н. Ф. Историческая память белорусов: социологический анализ / Н. Ф. Денисова, Н.М. Бровчук // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2018. – № 1. – С. 21–32.

5. Дзермант, А. В. Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы / А. В. Дзермант. – М. : Родина, 2020. – 336 с.

6. Лінднэр, Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX ст. / Р. Ліндэр ; пер. з ням. Л. Баршчэўскага ; нав. рэд. Г. Сагановіча. – Санкт-Пецербург : Неўскі прасцяг, 2005. – 540 с.

7. Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование / К.В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К. В. Рудого. – Минск : Звязда, 2017. – 368 с.

8. Стариченок, В. В. Внешняя политика Республики Беларусь: от логики обособления к логике союза / В. В. Стариченок // Белорусский исторический обзор. – 2019. – № 1. – С. 129–140.

9. Шевцов, Ю. В. Объединенная нация. Феномен Беларуси / Ю. В. Шевцов. – М. : Издательство «Европа», 2005. – 256 с.

*Н.А. Сугака, кандыдат гістарычных навук, дацэнт
БДУІР (Мінск)*

ДЗЯРЖАЎНАЯ ПАЛІТЫКА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ У СФЕРЫ ЗАХАВАННЯ ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМЯЦІ АБ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЕ

Гістарычная памяць аб Вялікай Айчыннай вайне з’яўляецца важнай часткай калектыўнай памяці беларускага грамадства. Гэта прызнавалася ў часы існавання СССР і застаецца непарушным фактам у сучаснай суверэннай Рэспубліцы Беларусь. Праблема важная і актуальная, паколькі на мяжы 1980–1990-х гг. з прычыны распаду «сацыялістычнай сістэмы» і Савецкага Саюза падвергліся пераацэнкам многія падзеі ў тым ліку – Другая Сусветная і Вялікая Айчынная вайна. У некаторых навуковых даследаваннях, якія з’явіліся у канцы XX – пачатку XXI ст., прадпрымаліся спробы карэннай змены ацэнак падзей Вялікай Айчыннай вайны. Многія гісторыкі палічылі падобныя дзеянні неабгрунтаванымі і расцанілі як спробу новага кан’юктурнага перапісвання гісторыі вайны. Гістарычны вобраз Вялікай Айчыннай вайны, падзвіг беларускага народа з’яўляюцца важным элементам нацыянальнай самасвядомасці [3].

Памяць аб падзеях ваенных гадоў увасоблена ў літаратуры, кінематографе, музычных творах, выяўленчым мастацтве, музеях і тэматычных экспазіцыях. Імёны герояў Вялікай Айчыннай вайны носяць вуліцы і плошчы, установы,